

>>> ВС РФ О ПРИМЕНЕНИИ ЧАСТИ 1 ГК РФ >>> ВС РФ О ПРИМЕНЕНИИ ЧАСТИ 1 ГК РФ >>>

КОНЕЦ ФОРМАЛЬНОМУ ПОДХОДУ

Дмитрий ЧЕРНОКАЛЬЦЕВ,
управляющий партнер
ООО «Корпоративная солидарность»,
г. Санкт-Петербург

Долгожданное Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» уделило внимание растущей проблеме злоупотребления правом участниками гражданского оборота, поставив этот вопрос на первое место.

Растущая в последние годы тенденция к манипулированию правом и формальному подходу недобросовестных участников процесса к содержанию правоотношений вынудила законодателя внести определенные поправки в ст. 10 ГК РФ. Если в прежней редакции данной статьи ГК РФ указывал, что злоупотребление правом влечет за собой отказ в защите такого права, то новая редакция уточнила в общих чертах конкретные случаи, которые будут считаться недобросовестным поведением, отнеся к ним осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Также п. 1 ст. 10 запрещает использовать гражданские права в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Изменения, внесенные в ГК РФ, отражают вопросы, разрешенные судами при рассмотрении конкретных дел. Рассматривая споры, суды указывали на недопустимость обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, в случае если не имеется на то никаких оснований, намерения исполнить свой гражданский долг или намерения защитить охраняемые законом интересы. Такие действия являются злоупотреблением правом, если обращение продиктовано исключительно желанием причинить вред другому лицу.

Также судами устанавливалась недопустимость, например, внесения должником денеж-

ных средств в депозит нотариуса, если нет доказательств уклонения кредитора от получения исполнения по договору, ссылки страховщика на несоответствие договора страхования закону, если договор был заключен на предложенных страховщиком условиях, установления в кредитном договоре необоснованно завышенных процентов при просрочке платежа, если потери банка полностью покрываются исходя из ставки обычных процентов.

В настоящее время увеличение количества рассматриваемых дел порождает у судов формальный подход к рассмотрению спора ввиду невозможности детально разобраться в запутанных ситуациях. А когда целью судебного производства не является установление истины по делу, недобросовестные граждане пытаются использовать законодательство и судебную систему в целях обогащения или сведения личных счетов через создание формальных условий для удовлетворения их требований.

Признавая презумпцию добросовестного поведения участников гражданского оборота, Пленум ВС РФ указал на недопустимость извлечения преимуществ из недобросовестного поведения.

Поскольку практика применения ч. 1 ст. 10 ГК РФ сложилась к моменту выхода Постановления, Пленум ВС РФ обратил внимание судебных органов на два момента применения ч. 2 ст. 10 ГК РФ при разрешении споров.

В Постановлении говорится: «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения».

Недвусмысленная рекомендация судам занимать активную позицию и оценивать обстоятельства дела с точки зрения возможного злоупотребления правом без заявления другой стороны по делу дает возможность судьям выходить за рамки представленных по делу доказательств и ставить на обсуждение перед сторонами новые вопросы по делу.

Пленум рекомендовал судам «выносить на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались» (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Активный подход к оценке добросовестности поведения сторон не является новым или революционным, он лишь закрепляет сложившуюся практику, обеспечивая ее единообразие.

В этом смысле интересно дело, рассмотренное ВС РФ. Обстоятельства дела следующие. Арендодатель сдал в аренду некоммерческой организации дом отдыха сроком на 5 лет. Арендная плата по условиям заключенного договора должна была уплачиваться посредством скидки на приобретение путевок с гарантированным количеством приобретаемых арендодателем путевок. После ухудшения экономической ситуации арендодатель обратился с иском

к арендатору о расторжении договора, указав, что это является существенно изменившимися обстоятельствами.

В ходе рассмотрения дела выяснилось, что арендатором были созданы условия, нарушающие баланс сторон. Арендодатель фактически не имел никакого дохода от сданного в аренду имущества и нес расходы по уплате земельного налога и налога на имущество, а арендатор арендную плату не уплачивал, от изменения договора уклонялся. Такие действия суд посчитал недобросовестными, квалифицировал их как злоупотребление правом и удовлетворил требования о расторжении договора. Согласно судебным актам по данному делу именно это обстоятельство, выявленное судом, стало основанием для расторжения договора. (Постановление Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 9600/10 по делу № А17-1960/2009).

Постановление Президиума ВАС РФ по данному делу как раз демонстрирует, что суд самостоятельно установил факт недобросовестного поведения арендатора и отказал ему в защите права. Мотивировочная часть рассмотренного Постановления Президиума указывает, что обстоятельства, на которые ссылался истец, не могут быть основанием для расторжения договора, поскольку предприниматель самостоятельно несет риски изменения своего финансового положения, вместе с тем другая сторона правоотношения не вправе извлекать выгоды из создавшегося положения.

Второй рекомендацией Постановления Пленума ВС РФ по применению ч. 2 ст. 10 ГК РФ является не только полный или частичный отказ в защите принадлежащего недобросовестной стороне права, но и рекомендация по применению мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны. Конкретизируя этот тезис, Постановление указывает, что такой мерой может быть признание условия наступившим или ненаступившим (если сторона недобросовестно препятствует или содействует его наступлению) или указание, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения.

Выше мы указывали, что судебная практика считает злоупотреблением правом, например действия страховщиков, ссылающихся на недействительность договора, заключенного на предложенных ими условиях. К таким действиям можно отнести и требования страховщиков представить документы, которых у страхователей нет и не может быть.

Судебная практика не рассматривает отказ в злоупотреблении правом в качестве санкции за недобросовестное поведение, но стремится обеспечить баланс интересов сторон путем предоставления дополнительных способов защиты. Именно поэтому Пленум ВС РФ дал дополнительное толкование ч. 2 ст. 10 ГК РФ и обратил внимание судов на необходимость сохранения баланса интересов сторон.

ОРИЕНТИР ДЛЯ СТОРОН СДЕЛКИ

Николай АНДРИАНОВ,
менеджер по разрешению споров
и урегулированию конфликтов,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

В условиях прошедшей реформы экономического правосудия особое значение приобретает преювенция правовых позиций, ранее сформулированных ВАС РФ, и разъяснений, которые адресуют нижестоящим судам объединенный ВС РФ. В связи с этим стоит отметить, что наиболее значимые подходы ВАС РФ в Постановлении Пленума от 23.06.2015 учтены и получили дальнейшее развитие.

Когда мы говорим о преювенции позиций ВАС РФ и ВС РФ, то речь идет не только о правовых позициях, нашедших отражение в новой редакции норм ГК РФ (например, о том, что в случае невозможности установить точный размер убытков суд не вправе отказать в их взыскании, а должен определить размер убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению), но и о тех правовых позициях, которые остались реализованными лишь в актах толкования (например, о том, что объект незавершенного строительства может быть признан недвижимостью после завершения работ по сооружению фундамента; о том, что замощение земельного участка является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью; о том, что к нежилому зданию, помещения в котором принадлежат нескольким собственникам, подлечит применению правовой режим, установленный для общего имущества многоквартирного жилого дома, и др.).

В качестве общих получили дальнейшее развитие также правовые позиции, ранее поддерживавшиеся обоими высшими судами. Например, в Постановлении включено разъяснение, согласно которому уменьшение рыночной стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем.

В преддверии принятия Единого гражданского процессуального кодекса Пленум ВС РФ предпринимает меры по унификации процедур рассмотрения отдельных категорий дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами, указывая на возможность судов общей юрисдикции применять по аналогии положения АПК РФ при рассмотрении споров о признании недействительными решений собраний.

Множество разъяснений ВС РФ посвящено новым положениям ГК РФ: о корпорациях, сделках, решениях собраний и представительстве. Разъясняя указанные положения, Пленум ВС РФ не только определяет порядок применения новых норм, но и разрешает давно назревшие правовые вопросы. Так, давая толкование нормам ГК РФ о сделках под условием, Пленум ВС РФ отметил, что в законодательстве отсутствует запрет на заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит в том числе и от поведения сторон сделки.

Безусловно, наличие глубоко проработанных разъяснений Пленума ВС РФ по вопросам применения общих положений ГК РФ не только будет способствовать формированию единообразной судебной практики их применения, но и станет ориентиром для участников оборота при структурировании сделок, исполнении обязательств, претензионной работе. В условиях проводимой реформы гражданского законодательства актуальность таких разъяснений, которые получат свое дальнейшее развитие в судебных актах по конкретным делам, существенно возрастает.

СУД ДОЛЖЕН БЫТЬ АКТИВНЫМ!

Владимир БРАЖНИКОВ,
ведущий юрисконсульт,
ООО «Центр правового
обслуживания»,
г. Москва

Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 содержит ряд важных разъяснений и рассчитано для применения как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции. Среди прочих положений по вопросам применения части первой ГК РФ в Постановлении содержатся разъяснения, направленные на формирование более активной позиции судов при рассмотрении ими гражданских споров. Рассмотрим некоторые положения Постановления, посвященные ситуациям, в которых суд может проявить свою активность.

Согласно п. 1 Постановления поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда. В этом случае суд при

рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались. При установлении недобросовестного поведения одной из сторон суд отказывает недобросовестной стороне в защите права.

Данные положения Постановления представляются весьма позитивными, так как направлены на практическое применение закрепленного в ГК РФ принципа добросовестности, предлагая механизм его реализации. Так, теперь недобросовестное поведение одной из сторон, направленное против другой стороны, при активной позиции суда не будет способствовать достижению недобросовестной стороной желаемого ей результата, даже в случае, если контрагент недобросовестной стороны по какой-либо причине не заявит о факте недобросовестного поведения.

Особенно положительно практическая реализация принципа добросовестности с учетом п. 1 Постановления может сказаться на практике судов общей юрисдикции по спорам граждан, представляющих в суде свои интересы самостоятельно (без помощи юристов), с более осведомленными в правовых вопросах юридическими лицами, имеющими собственных юристов или собственные юридические службы.

Помимо этого, активная позиция, согласно тексту Постановления, должна быть проявлена судом и при разрешении вопросов по возмещению убытков. Так, в соответствии с п. 11 Постановления, в случае если точный размер убытков установить невозможно, он будет определяться судом. Подобная позиция ранее уже имела место в постановлениях ВАС РФ и применя-

лась участниками арбитражного процесса. Закрепление данной позиции в Постановлении ВС РФ будет способствовать единообразию судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции по данному вопросу.

Также согласно Постановлению суд может занять активную позицию и в спорах о возмещении убытков, причиненных государственными органами. Например, согласно п. 14 Постановления данные дела подлежат рассмотрению в порядке искового производства, с указанием в качестве ответчика соответствующего публично-правового образования (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальной образования). При этом предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления либо к его возвращению. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование и одновременно определяет, кто будет представлять его интересы в процессе рассмотрения дела.

Думается, что данное разъяснение является положительным и будет способствовать более эффективной защите прав лиц, которым действиями госорганов был причинен вред. В особенности это касается граждан, которые, не обладая необходимыми правовыми знаниями, самостоятельно не в состоянии правильно определить круг участников дела.

Обращает на себя внимание и п. 8 Постановления, в котором со-

держатся положения о том, что, если истцом при подаче иска избран ненадлежащий способ защиты, суд оказывает содействие истцу в определении правильного способа защиты, а также определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам.

Данные разъяснения являются весьма обоснованными и востребованными, так как в судах (особенно в судах общей юрисдикции) имеется большое количество дел, по которым суд, правильно установив все существенные обстоятельства дела, вынужден отказать в удовлетворении требования лишь по причине избрания истцом ненадлежащего способа защиты своих прав, то есть по формальным основаниям. В таких случаях лицо вынуждено инициировать все новые и новые иски, добиваясь хоть какого-то восстановления нарушенных прав. Это, в свою очередь, порой приводило к тому, что к моменту, когда гражданин обращался в суд с новыми требованиями (избран надлежащий способ защиты), у него уже были пропущены сроки исковой давности. Такие случаи недопустимы, поскольку подобный формальный отказ противоречит задачам правосудия, а также приводит к дополнительной и совершенно необоснованной нагрузке судов.

Применение вышеуказанных положений Постановления будет способствовать усилению защиты физических лиц, самостоятельно представляющих свои интересы в судах (без помощи юристов и адвокатов) и не обладающих юридическими познаниями. Руководствуясь разъяснениями указанного Постановления, суды смогут оказывать содействие более слабой и незащищенной стороне в формировании их правовой позиции при рассмотрении дела.